

УДК 340.11:340.112

**СИСТЕМНОСТЬ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ОСНОВАНИЙ
И ПРОЯВЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ***М.В. Воронин***Аннотация**

В статье на основе выработанного общетеоретического научного представления о базовых основаниях и отдельных проявлениях системности права раскрыто понимание системности права как свойства права создавать системы правового порядка. Рассмотрены базовые основания системности права: общественные отношения в их системном взаимодействии, государственно-волевой характер права, правовая политика, принципы права; выявлено, что они являются одинаковыми для разных правовых систем. Дан анализ таких проявлений системности права, как видовое многообразие и структура норм права.

Ключевые слова: право, системность, системность права, основания, проявления.

Необходимость обобщения на теоретическом уровне знаний о системообразовании в праве продиктована не только всеобщей системностью окружающего мира, но и тем, что современное состояние разработанности правовых проблем в рамках отраслевых юридических наук требует их осмысления в системном контексте.

Юридическая наука на современном этапе сталкивается с рядом проблем, связанных с различным пониманием элементов правовой реальности, самого права и его реализации (см. [1, с. 50–92]). Как справедливо отмечает Г.А. Гаджиев, «...в процессе изучения онтологии права стало очевидно, что юридический концепт действительности реально существует и является частью правовой реальности. <...> Есть основания для вопроса: можно ли утверждать, что есть один, общепризнанный юридический концепт действительности? ...С позиции теории права трудно согласиться с наличием единого концептуального восприятия юридического мира. <...> А если оценить выработанные человечеством на протяжении тысячелетий правовые конструкции в ином ракурсе – с точки зрения онтологии права? Является онтологическим фактом то, что в нормативном регулировании многих стран используются проверенные временем практически одни и те же правовые механизмы» [2, с. 282]. Думается, что эти одинаковые правовые механизмы используются благодаря наличию единых социальных, в том числе и системных, правовых связей. С нашей точки зрения, рассматриваемые в настоящей статье основания и проявления системности права вполне возможно отнести к составляющим указанных выше правовых механизмов.

Юридическая наука нуждается в ответе на вопрос о понимании права на каждом этапе своего развития, в процессе изучения каждого элемента или среза правовой действительности. Так, к примеру, в ходе научной дискуссии о конкретизации права поднимается вполне закономерный вопрос: для каких элементов права необходима конкретизация? Этот вопрос влечет за собой еще ряд проблемных моментов, связанных с пониманием права. Думается, что на данном этапе развития юридической мысли вряд ли найдется единый подход к пониманию права, признаваемый всеми учеными как абсолютно истинный, отражающий объективную реальность. В настоящей статье нами предпринимается попытка рассмотрения системности права на основе позитивистского правопонимания, при этом мы не исключаем применения подходов, выработанных в рамках иных концепций правопонимания, так как они дополняют друг друга, позволяют увидеть разные грани исследуемой проблемы.

Как верно отмечает М.Н. Марченко, «основная проблема сейчас заключается не только и даже не столько в том, чтобы продолжать открывать и исследовать все более новые потенциальные возможности и формы проявления методологии системного анализа права, сколько в том, чтобы более широко применять и более эффективно использовать уже имеющиеся “наработки”» [3, с. 249]. Нынешние выводы ученых о праве формируются достаточно разобщенно, порой в рамках лишь отраслевых юридических наук, при том что практически в каждой отраслевой юридической науке так или иначе выработано целостное представление о праве как о единой системе. Сегодня в современной юридической науке назрела потребность в интегративном общетеоретическом и отраслевом знании. Прежде всего это связано с развитием общественных отношений, усиление степени системности и интеграции которых требует адекватного уровня регулирования.

Необходимо подчеркнуть то, что изучение системности права в контексте ее оснований и проявлений позволяет расширить методологический арсенал исследования правовых проблем и адаптировать инструментарий общей теории систем для познания правовой реальности.

Обратим внимание, что при проведении множества научных дискуссий, связанных с системностью права, проблема ставится с опорой на категорию «системность», а раскрывается применительно к категории «система». Отметим, что это разные философские категории. Системность явления задает возможность этому явлению быть системой, интегрировать элементы, порождать их новые качества и свойства. Что же понимается под системностью права? Системность права – категория универсальная, пронизывающая все сферы правовой действительности. Системность права можно понимать как свойство права, как принцип правового регулирования, как признак системы права и правовой системы, как принцип деятельности, отраженный в праве (например, правотворчества). Многоаспектность понимания системности права объясняется многогранностью ее оснований и проявлений, неразрывно связанных между собой.

Наиболее содержательным для такой категории, как системность права, нам видится следующее понимание: *системность права есть свойство права создавать системы правового порядка*. Указанное свойство производно от общесоциальной системности, задающей взаимодействие первичных общественных

отношений. Степень системности права определяется основаниями системности права. Проявления системности права раскрывают это свойство права, выступают показателем действия оснований системности права, взаимодействующих между собой.

Об основаниях системности права можно говорить с учетом разных подходов к нему, руководствуясь целым комплексом научных методов. Существенным, на наш взгляд, аспектом рассмотрения оснований системности права является учет системности как признака целостности права, который взаимодействует и вплотную связан с функциями права, отражает качество системы в праве и качества самого права. Системность права проявляется как в правосистемном образовании, в правовой системе, в системе права, так и в элементах этих категорий; она тесно связана с объективностью права и, кроме того, несет в себе свойства объективности. По аналогии с системой права системность права представляет двустороннее единство субъективных и объективных моментов в своей интерпретации как научной конструкции [4, с. 43].

С нашей точки зрения, основания системности права всегда носят как минимум субъективно-объективный или же чисто объективный характер, ибо являются результатом, составляющим общественное развитие. К объективному основанию системности права можно отнести общественные отношения в их системном взаимодействии. К субъективно-объективным – государственно-волевой характер права, правовую политику, принципы права.

При исследовании оснований системности права затрагиваются вопросы правосистемности. Это необходимо для того, чтобы определить влияние внешних по отношению к праву правосистемных образований на систему права. Вместе с тем описание явления правосистемности как такового представляется достаточно новым для юридической науки, и для его последующего изучения требуется познание оснований и проявлений системности права. Поэтому мы считаем, что исследование правосистемности даже с общих позиций является ценным для уяснения проблем системности в правовой реальности.

Правосистемность представляет собой свойство правовой системы, служащее основой взаимодействия ее элементов, порождающее связи в правовой действительности. Здесь необходимо учитывать тот факт, что правовую действительность невозможно представить без самого права. А это заставляет нас говорить о системности права как об основании правосистемности, так как если право не обладает свойством образования систем в пределах правового бытия, то и невозможно говорить о системной связи всех правовых явлений. Раскрывая основания системности права, мы отчасти затрагиваем условия существования правовой системы общества. Выделим базовые основания системности права, такие как общественные отношения в их системном взаимодействии, государственно-волевой характер права, правовая политика, принципы права. Эти основания определяются как базовые ввиду их одинакового, равноправного и фундаментального воздействия на интеграцию и дифференциацию элементов системы права, системы законодательства, правовой системы общества. При этом равноправное влияние указанных факторов на социум в качестве оснований системности права не исключает их разноуровневой природы.

Общественные отношения в их взаимодействии представляют собой первичное основание системности права, они создают платформу для действия всех социальных норм и обуславливают государственно-волевой характер права, наполняют регулирующим содержанием правовую материю. Благодаря взаимодействию общественные отношения институализируются, нагружаются функциональной зависимостью друг от друга, в праве порождаются интегративные связи. В процессе такого взаимодействия происходит первичное оформление связей дифференциации и интеграции между элементами сфер общественной жизни. Это оказывает непосредственное воздействие на право, при том что оно является социальной системой вторичного порядка.

Отметим, что при решении вопросов соотношения первичных и вторичных социальных систем важно учитывать связь экономических, политических, социальных и духовных отношений, возникающих помимо правового опосредования, то есть без вмешательства права, с теми отношениями, которые возникают в результате правового воздействия на общественные отношения. Разрешение указанной проблемы позволило вести речь о фундаментальных свойствах базовых оснований системности права, определять место таких оснований в общесоциальном процессе системообразования.

В сферах общественной жизни происходит интегрирование социальных систем разных уровней. Здесь первичные и вторичные социальные системы действуют совместно. В конечном итоге взаимодействие общественных отношений в рамках разных сфер общественной жизни находит свое выражение в общественных отношениях иного, вторичного порядка, применительно к праву – правоотношениях.

Таким образом, между общественными отношениями возникает взаимодействие, выраженное в единстве причинно-следственных и функциональных зависимостей. Это взаимодействие порождает единство общественных отношений и отражается в нормативах, которые призваны стабилизировать первичную социальную систему общественных отношений. В таком качестве общественные отношения в их взаимодействии выступают фактором системности не только права, но и других социальных регуляторов (морали, обычаев, традиций и прочих). Иные базовые основания системности права (государственно-волевой характер права, правовая политика, принципы права) способствуют формированию и становлению определенных норм в качестве правовых, что невозможно вне государственной воли. Но все же общественные отношения в их системном взаимодействии являются фундаментом системности права: при их отсутствии или несоответствии социальным ценностям общества будет непонятна причина их государственно-волевого опосредования.

Обращаясь к уровневому подходу в понимании общественных отношений с позиции их генезиса, их роли в формировании и последующем усложнении социальной системы, можно отметить, что первичные общественные отношения целесообразно рассматривать через призму человеческой деятельности и ее системности. Здесь необходимо понимать, что чем объективнее становятся первичные социальные отношения, тем большую силу они приобретают в качестве оснований системности права.

Взаимодействующие государственно-властная воля и правовая политика выступают основаниями системности права, выражающими функциональную взаимосвязь права и государства. Государственная воля, проявляясь в функционировании государства и права, отражается в правовой политике, воспринимая объективные условия социальной среды, влияет на содержательную и структурную составляющие системы права. При появлении нового направления деятельности государства происходят преобразования и системы права, здесь раскрываются такие основания системности права, как общественные отношения в их взаимодействии, государственно-волевой характер права и правовая политика.

Государственно-властная воля как основание системности права позволяет увязать нормы права с иными социальными нормами, создать прочную и устойчивую систему социального регулирования. Государство объективно задает неоднородность и неравнозначность функциональных возможностей для преобразования и действия системы права в различных направлениях, неравномерность элементов и связей.

Государство и право выступают социальными системами одного порядка, вторичного по отношению к экономической, политической, социальной, духовной, семейно-бытовой системам общества. Государство имеет направленность своего функционирования, выражает свою волю в процессе осуществления внутренней и внешней правовой политики. Право же является результатом концептуализации государственной воли, поэтому рассогласованность и бессистемность права будут представлять угрозу целостности и единству такой системы, как государство.

Правовая политика, воплощая государственно-властную волю, является важным условием качественного преобразования системы права. Правовая политика государства задает связи интеграции и дифференциации в праве. Она, как правило, имеет единые определенные цели и осуществляется в объективно существующих условиях, что предопределено функциональными связями государства и права, – это объясняет связи интеграции в системе права. Связи дифференциации, порождаемые государственной правовой политикой в системе права, обуславливаются спецификой общественной жизни, динамично меняющимися сообразно ее природе функциями государства (см. [5]).

Принципы права являются специальным юридическим основанием системности права, они сами находятся в системном взаимодействии, представляют собой правосистемное образование, воздействующее как на систему права, так и на всю правовую систему общества. Принципы права в их системном единстве выполняют системоорганизующую функцию по отношению к праву, они выступают как органично связанная система несуммативного порядка. Принципы права являются микросистемными образованиями. Каждый отдельный принцип права имеет свою структуру и свои функции. Принципы разных уровней интеграции норм права (общеправовые, межотраслевые, внутриотраслевые и т. д.) равнозначны в плане стабилизации системы права, имеют одинаковое системообразующее значение.

Полисистемное строение права и разнообразие срезов правовой системы общества предопределены многоаспектностью оснований системности права. *Это отчетливо прослеживается на примере таких проявлений системности*

права, как видовое многообразие и многогранность структуры нормы права. Относительно конкретной нормы права системность имеет внутреннее и внешнее выражение. Внутренняя системность нормы права предполагает единство ее логических элементов – гипотезы, диспозиции и санкции – даже при их неявном проявлении в формальных источниках. Внешняя системность норм права прежде всего показывает связь нормы с другими конкретными нормами (но не со всеми сразу), раскрывает структуру системы права либо ее отдельного относительно самостоятельного элемента (например, отрасли права). Внешняя системность нормы права позволяет говорить о наличии межотраслевых связей, о надотраслевых межсистемных образованиях и т. п. Наличие многообразных видов норм права в системе права, разнообразие характеристик, присущих конкретной норме права, в конечном счете необходимо для стабилизации многогранной системы общественных отношений.

Качественный состав видов норм права выступает одним из ярких проявлений системности права, иллюстрирует многосложное, функционально заданное объективными и субъективными факторами строение права.

Как верно замечает В.П. Реутов, «...функциональная связь между регулятивными и охранительными нормами относится к зависимости, которая определяется функцией права как целого явления по отношению к общественным связям» [6, с. 65]. В действительности достаточно трудно отрицать функциональную заданность специализации норм права. Именно в разнообразии норм, детерминированном социальной потребностью регулирования общественных отношений, проявляется возможность права определять степень государственного вмешательства в социальные процессы. С.С. Алексеев отмечал, что «некоторые подразделения юридических норм... это не одна из возможных классификаций, а группировка норм и правоотношений, непосредственно отражающая функции права» [7, с. 48].

Усложнение общественной жизни приводит к увеличению степени системности общества и, соответственно, элементов сфер общественной жизни, сказывается на правовой действительности, следствием чего является динамика видового состава норм права. Возникает потребность в специализированных нормах, непосредственно связанных с системностью права: системообразующих, системоупрощающих и системосохраняющих.

Так, достаточно интересна работа О.А. Кузнецовой, посвященная специализированным нормам гражданского права. В ней автор анализирует нормы-принципы, нормы-дефиниции (системообразующие), нормы-презюмции, нормы-фикции (системоупрощающие), коллизионные и оперативно-распространительные нормы (системосохраняющие) (см. [8, с. 28–35]). В данном исследовании специализация норм права рассматривается как главный интеграционный фактор в системе права: «Каждый элемент может существовать в системе, лишь специализируясь, выполняя особые функции, необходимые для эффективного функционирования всей системы в целом» [8, с. 25].

Все это подтверждает тезис о том, что видовое многообразие норм права выступает проявлением системности права. Необходимость правового регулирования разнородных общественных отношений обуславливает наличие в регулятивном арсенале разных способов воздействия на них. В конечном счете

все это аккумулируется, отражается в первичных элементах системы права – нормах.

При исследовании норм права часто ставится вопрос о структуре конкретных видов правовых норм. *Структура норм права – это внутренне обусловленное строение норм права, отражающее системность права.* Любая структура представляет собой сеть связей между элементами, их упорядоченность и взаимодействие определенным образом. Качества системы во многом зависят от того, как взаимодействуют ее элементы (см. [9, с. 36]).

Структуру нормы права в юриспруденции воспринимают по-разному. Прежде всего это связано с пониманием самого права. Думается, что верно различать понятия «логическая структура нормы права» и «закрепленность нормы права в системе формальных источников».

Разные подходы к структуре нормы права обосновывают ее специфические элементные наборы, выделяя от двух до шести возможных вариантов структуры нормы права. С нашей точки зрения, все-таки гораздо удобнее для теории и практики воспринимать устоявшуюся логическую структуру правовой нормы как первичного звена системы права, содержащей следующие компоненты: гипотезу, диспозицию, санкцию. Именно целостная норма, включающая указанные выше необходимые элементы, способна к регулированию конкретного вида общественного отношения. Она обозначает условия действия, адресата, само правило поведения, возможные позитивные или негативные последствия, наступающие при позитивной реализации нормы или же при ее нарушении соответственно. Такая норма в системе обладает относительной самостоятельностью, эмерджентностью.

Важным моментом внутренней структурной организации нормы права является внешняя по отношению к ней среда самой системы права (в большей степени ее качественная сторона). Это объясняется системной организацией права и теми факторами, которые были рассмотрены нами в качестве оснований системности права. «В отличие от структуры механической системы структура нормы права... определяется социальным предназначением права, она детерминирована общественными отношениями, их государственно-волевым опосредованием. Внутренние структурные связи норм права взаимосвязаны со структурой права в целом, а право вплетено в систему нормативного регулирования социума вообще. Такое свойство системы выражается в том, что она должна быть согласованной со средой, и называется в общей теории систем ингерентностью» [10, с. 15].

При характеристике проявлений системности права необходимо обратить внимание на взаимодействие международного и внутригосударственного права. Особые системные связи можно проследить в следующих моделях такого взаимодействия: международное публичное право и внутригосударственное право национальных правовых систем; международное частное право и внутригосударственное право национальных правовых систем (см. [10]).

Осмысление оснований и проявлений системности права позволяет сформировать концепцию оснований системности права, которая дает возможность понять механизм системообразования в праве. Благодаря выработанной концепции, содержащей представления о существенных чертах базовых оснований

и отдельных проявлений системности права, можно объяснить механизм взаимодействия системных элементов права, построить модель структуры системы права и относительно самостоятельных системных элементов права, выявить уровни правовой интеграции элементов и степень системности права, определить вид и проследить генезис определенных системных связей в праве. Указанная концепция оснований системности права позволяет определить базовые методологические ориентиры познания системности права и тем самым сформировать платформу для дальнейшего системного исследования права в контексте структурного, содержательного, уровневого срезов.

Summary

M.V. Voronin. Systemic Nature of Law in the Context of its Foundations and Displays: Theoretical and Legal Analysis.

Based on the elaborated general theoretical conception of the foundations and individual manifestations of the systemic nature of law, the article highlights the main interpretation of the systemic nature of law as an ability of law to create systems of legal rules. The author studies the foundations of the systemic nature of law, i.e. social relations in their systemic interaction, state-willed nature of law, legal policy, and principles of law. These foundations are the same for different legal systems. An analysis of such manifestations of the systemic nature of law as the variety of types of legal rules and their structuredness is made.

Keywords: law, systemic nature, systemic nature of law, foundations, manifestations.

Литература

1. Основные характеристики российской правовой действительности / Науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 172 с.
2. Гаджиев Г.А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности. – М.: Норма, 2014. – 320 с.
3. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2013. – 400 с.
4. Система советского законодательства / Отв. ред. И.С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 326 с.
5. Воронин М.В. Государственная политика как основание системности российского частного права // Российская правовая политика в сфере частного права: Материалы круглого стола журн. «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» (г. Казань, 22 июня 2010 г.) / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. – М.: Статут, 2011. – С. 219–227.
6. Реутов В.П. Функциональная природа системы права. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. – 162 с.
7. Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Статут, 2010. – Т. 2: Специальные вопросы правоповедения. – 470 с.
8. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – 430 с.
9. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ. – М.: КноРус, 2010. – 219 с.
10. Воронин М.В. Структура норм права как проявление системности права // Вестн. Перм. ун-та. – 2012. – Вып. 4 (18). – С. 14–23.

11. *Воронин М.В.* Международное и внутригосударственное право в контексте системных связей // *Междунар. публичное и частное право.* – 2013. – № 4 (73). – С. 29–32.

Поступила в редакцию
09.04.14

Воронин Максим Валерьевич – кандидат юридических наук, ассистент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *maksim.v.voronin@mail.ru*